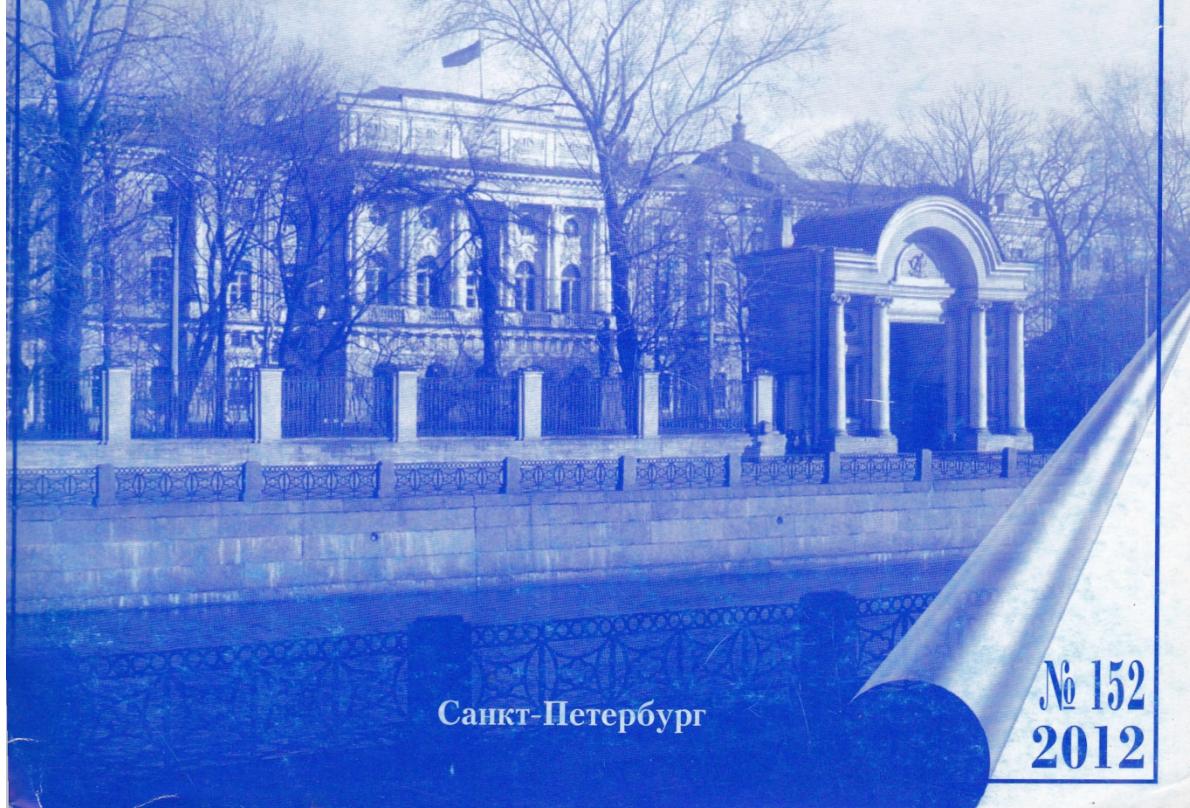

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1992-6464

ИЗВЕСТИЯ
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

IZVESTIA: HERZEN UNIVERSITY JOURNAL
OF HUMANITIES & SCIENCES

Санкт-Петербург

№ 152
2012

СОДЕРЖАНИЕ

Денисламов Т. Г.
Лядова В. В.

- Становление городов Башкирской АССР в 1950–1960-е гг. 7
Концепция общественной медицины в отечественной историографии: традиции и перспективы исследования..... 12

История

Бирюкова Н. С.
Петровский И. В.

- Модернизация высшего образования: философский аспект 19
Этический кодекс российского чиновника: к постановке проблемы 26
Личность в лабиринте идентичностей 33
Проблемные пути концептуализации трансграничья 41

Философия

Резчикова В. В.
Ярошенко А. В.

Тарасов А. М.

- Повышение инвестиционной привлекательности научно-инновационной деятельности университета средствами маркетинговых коммуникаций..... 48

Филология

Чемодурова З. М.

- Игровые особенности пространственной организации постмодернистских художественных текстов 55

Мыреева А. Н.

- Геокультурный образ мира в якутском романе: традиция и современность..... 62

Аликова С. В.

- Предельность как функционально-семантическая категория аспектуальности немецких глаголов 70

Качмазова Е. С.

- Морфологический тип словообразования причастий и деепричастий в современном осетинском языке 77

Бойченко Т. В.

- Гендерный анализ блог-коммуникации с позиции презентационной теории дискурса..... 84

Иванова А. В.

- Местоименные конструкции с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках 93

Бондаревич Ал. А.

- Освоение детьми морфонологических чередований 97

Ани Рахмат

- Вербализация концепта «мать» в русской фразеологии (на фоне индонезийского языка)..... 101

Прокопьева А. К.

- Многочленные сложные предложения в прозаических произведениях якутских писателей..... 105

Искусствоведение

Гвоздев А. В.

- Смены позиций при игре на скрипке..... 114

Томашевский И. В.

- Моцартовские традиции в симфоническом творчестве Антона

- Брукнера 124

Бузунова И. В.

- Аспекты возникновения статуарной пластики Древней Греции 131

Климин Е. А.

- Графическое представление данных спектрального анализа как

- методологическая проблема русской кампанологии..... 136

CONTENTS

History

<i>Denislamov T.</i>	Development of Towns the Bashkir ASSR in the 1950–1960s.....	7
<i>Lyadova V.</i>	The Concept of Social Medicine in Russian Historiography: Tradition and Perspectives of Research	12

Philosophy

<i>Biryukova N.</i>	Modernization of Higher Education: a Philosophical Aspect.....	19
<i>Petrovskiy I.</i>	Code of ethics of the russian official: Statement of the Problem.....	26
<i>Rezchikova V.</i>	Personality in the Labyrinth Identities.....	33
<i>Yaroshenko A.</i>	Conceptualization the Transboundary	41

Economics

<i>Tarasov A.</i>	Raising Investors' Attraction to Scientific and Innovative Activities of the University by Means of Marketing Communications.....	48
-------------------	---	----

Philology

<i>Chemodurova Z.</i>	Playful Aspects of Spacial Organization of Postmodern	55
<i>Myreeva A.</i>	The Geo-cultural Image of the World in the Sakha Novel: The Tradition and the Present Time	62
<i>Alikova S.</i>	Limiting Character as a Functional Semantic Category of Aspect of German Verbs.....	70
<i>Kachmazova E.</i>	Morphological Type of Participle and Adverbial Participle Word Bulding in the Modern Ossetian Language	77
<i>Boychenko T.</i>	Gender Analisys of Blog-Communication from the Perspective of Presentation Discourse Theory.....	84
<i>Ivanova A.</i>	Pronominal Constructions with Possessive Meaning in Spanish and Catalan Languages.....	93
<i>Bondarevich A.</i>	Children'a Acquisition of Morphophonemic Alternations	97
<i>Ani Rachmat.</i>	Verbalization of the Concept 'Mother' in Russian phraseology (compared to Indonesian Language).....	101
<i>Prokopieva A.</i>	Multinuclear Composite Sentences in Yakut Writers' Prose.....	106

Study of Art

<i>Gvozdev A.</i>	Violin Position Changes in Playing	114
<i>Tomashevskiy I.</i>	Mozart's Traditions in Anton Bruckner's Symphonic Heritage	124
<i>Buzunova I.</i>	On the Origin of Plastic Art in Ancient Greece.....	131
<i>Klimin E.</i>	Graphical Representation of Sound Specters as a Methodological Issue in Russian Campanology	136
<i>Liao Zhending.</i>	On the Art of Painting. Watching Life with «Artist'S Eyes».....	140
<i>Ostromogilsky I.</i>	Interpretation of the Category of Time in New Music of the Second Half of the 20-th Century.....	143

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доброда Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальные и экспрессивные стратегии освоения языка // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 54–71.
2. Касевич В. Б. Морфонология. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 162 с.
3. Пиотровская Л. А. Усвоение исторических чередований детьми в возрасте четырех–шести лет // Детская речь: лингвистический аспект // Сб. научн. трудов. СПб.: Образование, 1992. С. 66–76.
4. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.

REFERENCES

1. Dobrova G. R. O variativnosti rechevogo ontogeneza: referentsial'nye i ekspressivnye strategii osvoenija jazyka // Voprosy psiholingvistiki. 2009. № 9. S. 54–71.
2. Kasevich V. B. Morfonologija. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1986/ 162 s.
3. Piotrovskaja L. A. Usvoenie istoricheskikh cheredovanij det'mi v vozraste chetyrekh-shesti let // Detskaja rech': lingvisticheskij aspekt // Sb. nauchn. trudov. SPb.: Obrazovanie, 1992. S. 66–76.
4. Tsejtin S. N. Ocherki po slovoobrazovaniju i formoobrazovaniju v detskoj rechi. M.: Znak, 2009. 592 s.

Ani Rachmat

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *МАТЬ* В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(на фоне индонезийского языка)**

Статья посвящена анализу русских паремий с компонентом *мать* на фоне индонезийского языка в лингвокультурологическом аспекте. В результате проведённого анализа сравнивается символика, оценочность, установки культуры, выраженные паремиями русского и индонезийского языков с компонентом *мать*.

Ключевые слова: паремия, лингвокультурология, символ, установки культуры.

Ani Rachmat

**Verbalization of the Concept ‘Mother’ in Russian phraseology
(compared to Indonesian Language)**

This article analyzes the linguo-cultural aspect of the Russian paroemias with the component word ‘mother’ compared to the Indonesian language in. The analysis compares the symbols, values, cultural attitudes expressed in paroemia of the Russian and Indonesian languages with a component word ‘mother’.

Keywords: paroemia, symbol, cultural orientation.

Ключевой фигурой как для русской, так и для индонезийской культуры на материале паремий о семье является *мать*.

По данным «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной, лексема *мать* характеризуется самой высокой частотностью среди терминов родства (ср. мама/мать — 350, папа/отец — 148, де-

душка — 84, бабушка — 207, дочь — 116, сын — 332), а в «Русском словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова зафиксировано больше 50 (12 — мама, 44 — мать) дериватов этой лексемы. Эти данные подтверждают значимость данного слова для русской культуры, его важность и древность, указывают с позиций языка на пра-

вомерность рассмотрения данной единицы с лингвокультурологической точки зрения.

Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Я. Черных свидетельствует о древнейшем происхождении этого слова. Оно фиксируется во всех славянских языках, восходит к индоевропейскому корню, фиксируется во всех балтийских, романо-германских языках. Имеется оно и в некоторых неиндоевропейских языках: в тюркских (турецкий, киргизский, узбекский), даже в китайском и японском языках оно звучит как «мама» и употребляется в том же значении. В индонезийском оно звучит как «мама», «ма», официальное/книжное — «ibu».

Слово МАТЕРЬ фиксируется всеми словарями с пометами *книжное, устаревшее, высокое*, входит в состав сложного слова Богоматерь (Мадонна, Богородица, дева Мария) — «в христианской и исламской традиции — мать Иисуса Христа, которая является одной из наиболее почитаемых фигур, в особенности в католицизме и православии. Ей атрибутируются душевная чистота, непорочность, кротость, смиренение, а главное, — любовь в высоком нравственном смысле. Богородица является собой символическое значение образа матери» [3, с. 55]. Выражение *Матерь Божья* набирает частотность в современном русском языке в связи с изменениями в области идеологии и отношения к религии.

У многих народов, не имеющих между собой никаких исторических контактов, земля считается матерью всех людей. Самые ранние свидетельства человеческой культуры и религии посвящены Матери. Все живое рождено Матерью и питается ею. Компоненты *мать, матушка* используются в составе фразеологизированных словосочетаний для обозначения того, что является «родным, близким, дорогим, представляет собой какую-либо духовную ценность»: *Русь-матушка, Родина-Мать, Волга-матушка, водица-матушка, Земля-матушка, Мать сыра земля*. И в первую очередь —

Земля, она воплощает собой материнское начало в культуре не только русского, но и многих славянских языков [7, с. 203–208].

В индонезийском языке символом плодородия, женского начала является не столько земля, сколько особая «душа» риса, воплощающая в себе женскую плодоносящую сущность. По мнению Е. В. Ревуненковой, с рисом у индонезийцев ассоциируются представления о плодородии, процветании, благополучии как всей природы, так и человеческого коллектива. «Концентрируя в себе женскую (зерно) и мужскую» (стебель) плодоносящую силу, рисовая культура в целом является воплощением женского начала»; <...> «Душа» риса у многих индонезийских народов по своим функциям аналогична матери или богине риса. Образ яванской богини риса Деви Шри сливается с образом женской прародительницы — основательницы яванского общества [5, с. 154–155].

В пословицах отражается и социальный уклад общества, что отражается в индонезийской пословице: *Научись уважать отца, мать, учителя, лидера общины (старосту, десу)*. Деса — деревня и одновременно община. На Яве, как и тысячу лет назад, деса представляет собой основу социально-политической жизни общества. Это первичная ячейка административного управления как в сельской местности, так и в городах. Глава этого управления — староста.

В индонезийских семьях много детей, как гласит пословица: *Много детей — много будет доходов*. Имеется в виду, что, став взрослыми, дети будут помогать родителям. Индонезийцы очень любят своих детей, но в воспитании предпочитают строгость: *любить жену и детей — не баловать их*. Хотя большинство населения Индонезии мусульмане, а ислам разрешает иметь две, три и даже четыре жены, многоженство в Индонезии — не очень частое явление (особенно после принятия в 1974 году закона о браке). В отличие от женщин большинства мусульманских стран, индонезийки официально

пользуются равными правами с мужчинами. Нередко главой семьи является женщина.

В семье мать играет более важную роль, чем отец. Это отражается в следующих пословицах: *Мать нужно уважать в два раза больше, чем отца*. Это правило внушается ребёнку с раннего детства и объясняется тем, что мать вынашивает ребёнка, очень долго кормит грудью, ухаживает за детьми, а отец занимается своими делами. *Мать — символ спасения (счастья), отец — символ достоинства*. Безопасность и счастье ребёнка во многом зависят от молитвы и любви матери, а отец является главным в поисках знаний (образования) и работы. Не только любовь матери сильнее, но и её проклятие: *Проклятие отца обжигает, как огонь, проклятие матери сжигает, как острый перц*. Любовь матери бесконечна, а вот любовь детей, как, впрочем, и в русском языке — относительна: *Любовь матери — широкая дорога, а любовь детей — узкая тропинка. Если мать богата, дочь становится принцессой; если дочь богата, мать становится служанкой*.

Результаты проведённого лингвокультурологического анализа 122 русских паремий на фоне их индонезийских соответствий позволяют сделать вывод о том, что в целом большинство культурных установок, выраженных в паремиях двух языков, совпадает:

1. Родители, а особенно мать, — это самое дорогое, что есть у человека.

В русском: *Родную мать никем не заменишь; Все купишь, а отца-матери не купишь; На свете все найдешь, кроме отца с матерью; Жена — для совета, тёща — для привета, а нет милей родной матери; Без отца дитя — полсроты, без матери дитя — полная сирота*.

В индонезийском: *Мать нужно уважать в два раза больше, чем отца* (Satu penghormatan terhadap bapak, tetapi dua terhadap ibu).

Заботливое отношение любящей матери к детям и уважительное, почтительное отношение детей к ней являются тем эталоном, с которым сравниваются взаимоотно-

шения между людьми, а разные события и обстоятельства жизни людей сопоставляются, сравниваются с тем временем, когда они находились под опекой матери, под ее защитой, окруженные заботой и лаской (как у матушки под крыльшком).

1. В русском и в индонезийском языках мать — это символ добра, заботы, ласки. В русском: *Нет лучшее дружеского, чем родная матушка; При солнышке тепло, а при матери добро; Материнская молитва со дна моря вынимает; Сердце матери лучше солнца греет; Птица радуется весне, а младенец — матери; Материнская ласка конца не знает*.

2. В индонезийском: *Мать — символ спасения (счастья), отец — символ достоинства (благоголучия)*. (Ibu simbol keselamatan (kebahagiaan) ayah simbol martabat).

3. И в русском, и в индонезийском языках мать любит своих детей безусловной любовью. В русском: *Всякой матери милы свои дети; Хоть дитя и криво, а отцу с матерью мало; Никто так детям не верит, как мать родная; Для матери ребенок до ста лет дитёнак; У матери дети — что на руке пальцы: за который не укуси, все больно*. В индонезийском: *Материнская любовь к ребёнку бесконечна (Kasih ibu sepanjang jalan); Единственному ребёнку равного нет. (Anak seorang penaka tiada); Любовь матери — широкая дорога, а любовь детей — узкая тропинка (Kasih ibu sepanjang jalan, kasih anak sepanjang penggalan). Если мать богата, дочь становится принцессой; если дочь богата, мать становится служанкой (Kalau ibu kaya anak menjadi putri, kalau anak kaya ibu menjadi babu)*.

4. Хорошая мать держит своих детей в любви, но и в строгости. В русском: *Мать праведна — ограда камена; Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро стает; Материны побои не болят, мать и бия, не бьет; Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьёт; Мать и высоко подымёт, да не больно опустит руку*. В индонезийском: *Прокля-*

тие отца обжигает, как огонь, проклятие матери жжет, как острый перец (чили) (Bapak bersumpah panas seperti api tempriring, ibu mengutuk pedas seperti cabe rawit).

В воспитании детей не все зависит от матери. В русском языке: *Дети одной матери и те разные бывают.* В индонезийском языке: *В том, что у тебя несчастная судьба, виновата не мать, а ты сам.* (Bukan salah bunda mengandung, salah badan yang buruk pinta).

5. В русском языке слова *мать* (*мама, матушка*) используются в названии страны (*Русь — матушка, Родина — мать*), городов (*Москва — матушка, Одесса — мама*) и других неодушевленных предметов (*Волга-матушка, зима-матушка*), что говорит об особенном отношении русских к этим реалиям, воспринимаемым как родные, одушевленные, которые сравниваются с близким человеком — матерью. В индонезийском: *ibu pertiwi — мать-родина, ibu kota — мать городов, столица.*

Но вместе с тем наблюдаются и определенные различия в установках культуры, выражаемых паремиями с компонентом *мать*.

Так, в русском языке в пословицах выражена мысль о том, что по матери судят о дочери: *по матери и дочь; если хочешь узнатъ, какой будет невеста через много лет, посмотри на её мать.* В русской пословице в центре внимания находится характер, нрав, особенности поведения девушки и внешний вид. Идея похожести детей и родителей передаётся компонентами *мать и дочь.*

В индонезийской пословице *У рабого отца и сын рабой* (*bapak burik, anak rintik*) идея похожести детей на своих родителей передаётся компонентами *отец и сын* и внимание акцентируется в первую очередь на внешности.

И в русском, и в индонезийском языках хорошая мать — ласковая, нежная женщина, всегда понимающая и поддерживающая своих детей, но, в то же время, воспитывающая их строго: *Мать-потатчица не*

жалеет ребёнка, а жалит. Плохая мать — это та, которая слишком балует своих детей или вообще о них не заботится: *Слушать птиц, забыв о ребёнке.* (*Dengarkan suara burung, anak dipangku dilepaskan*); *Бросить своего ребенка, чтобы кормить обезьян в джунглях или Своего ребенка голодным оставить, обезьянку в лесу молоком накормить.* (*Anak di pangkuan dilepaskan, beruk di rimba disusui*).

По мнению Т. Г. Бочиной, своеобразным маркером сверхположительной и сверхотрицательной оценок стали в русском языке слова *мать и мачеха.* *Мачеха* — это этalon свехзлобы, *мать* — символ доброты и все прощения. [1, с. 73]. В качестве оценочных слов лексемы *мать и мачеха* применяются для выражения ценностно-значимого отношения к самым различным предметам и сторонам жизни:

Достаток — мать, убожество — мачеха;

Иному счастье — мать, иному — мачеха;

Москва кому — мать, а кому — мачеха.

Родимая сторона — мать, чужая — мачеха;

Счастье — мать, счастье — мачеха, счастье — бешеный волк.

В индонезийском языке пословиц с компонентом *мачеха* пока не обнаружено. Образ «плохой» матери формируется на основе наблюдений за отношением матери к неродным детям (племянникам): *дитя (своё) на руках, племянника за руку ведёт; Своего ребёнка содержит на заработки, племянника содержит на наследство.*

Как в русском, так и в индонезийском языке слово *мать* используется в бране, это объясняется тем, что мать — для человека обоих культур — это самое святое, что есть у него в жизни, и самая большая обида и оскорблениe — это оскорблениe его матери. Например, в русском языке: *Пошёл к чёртовой матери; до чёртовой матери; показать кузькину мать; мать-перемать; язви твою мать; япона мать; ё... твою мать* [8, с. 2004].

И также в индонезийском языке используются бранные выражения со словом «мать»: *CUKI MAI (PUKI MAKMU)* «половой акт», *NGANA PE MAI* "ё... твою мать". Где *MAI= MAK= мать* (4, с. 292).

Таким образом, в двух языках ни генетически, ни ареально не связанных между собой, наблюдается больше сходств, чем различий в отношении к матери в её роли в семье и обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочина Т. Г. Ключевые слова фольклорной картины мира в пословице-антитезе // Русская и сопоставительная филология. Казань: КГУ, 2003.
2. Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. М., 1977.
3. Кострубина Е. А. Типы концептов: гиперконцепт семья — дом // Вестник Пермского Университета. Вып. 6(12). С. 51–57.
4. Общий словарь индонезийского языка Badudu — Zain, Kamus Umum Bahasa Indonesia // Общий словарь индонезийского языка. Jakarta, 2011. 297 с.
5. Ревуненкова Е. В. Роль традиционных институтов в воспитании детей в современной Малайзии и Индонезии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания у народов Австралии, Океании и Индонезии. М.: 1992. 191c.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985.
8. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. Х46. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.

REFERENCES

1. Bochina T. G. Kljuchevye slova fol'klornoj kartiny mira v poslovitse-antiteze // Russkaja i sopostavitel'naja filologija. Kazan': KGU, 2003.
2. Zasorina L. N. Chastotnyj slovar' russkogo jazyka. M., 1977.
3. Kostrubina E. A. Tipy kontseptov: giperkoncept sem'ja — dom // Vestnik Permskogo Universiteta. Vyp. 6(12). S. 51–57.
4. Obshchij slovar' indonezijskogo jazyka Badudu — Zain, Kamus Umum Bahasa Indonesia (Obshchij slovar' indonezijskogo jazyka). Jakarta, 2011. 297 s.
5. Revunenкова E. V. Rol' traditsionnyh institutov v vospitanii detej v sovremennoj Malajzii i Indonezii // Etnografija detstva. Traditsionnye metody vospitanija u narodov Avstralii, Okeanii i Indonezii. M.: 1992. 191 s.
6. Slavjanskie drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' / Pod obshch. red. N. I. Tolstogo. M., 2009. T. 4.
7. Tikhonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. M., 1985.
8. Himit V. V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj rechi. H46. SPb.: Norint, 2004. 708 s.

A. K. Прокопьева

МНОГОЧЛЕННЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЯКУТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

При выборе автором того или иного типа сложного предложения учитываются его выразительные возможности. В статье исследуются стилистические особенности употребления многочленных сложных предложений в произведениях якутских писателей четырех поколений. Сделаны попытки раскрыть проявления авторских индивидуальностей через словесные построения.

Ключевые слова: многочленные сложные предложения, стилистика многочленных сложных предложений, многочленное смешанное сложное предложение, сложноподчиненные предложения усложненной структуры.